

Оглавление

Предисловие	9
Глава 1. Почему я?	11
Глава 2. Стадии горя	16
Глава 3. Почему не аборт?	18
Глава 4. Дается по силам	22
Глава 5. Господь всегда рядом	23
Глава 6. «Она еще поборется»	28
Глава 7. Только живи!	32
Глава 8. Молитва матери со дна моря достанет	37
Глава 9. Особенная соседка	41
Глава 10. Валя	46
Глава 11. Переосмысление	48
Глава 12. Страшные бумаги	51
Глава 13. Первое причастие	53
Глава 14. В путь	57
Глава 15. Она хочет жить!	61
Глава 16. Подарок на день рождения	64
Глава 17. Борьба продолжается	70
Глава 18. Больничная жизнь	73
Глава 19. Чудом жива	75
Глава 20. Я никогда не была одинока	79
Глава 21. Солнечная девочка	81
Глава 22. Доброе слово лечит, а злое – калечит	87
Глава 23. Семьсот граммов жизни	89
Глава 24. Домой!	92
Глава 25. Надежда умирает последней	95

Глава 26. Умоляю, живи!.....	98
Глава 27. Будни ожидания.....	103
Глава 28. О потере.....	107
Глава 29. Все случайности не случайны.....	119
Глава 30. Ядовитые фразы.....	124
Глава 31. Может, она просто спит?.....	127
Глава 32. Я не говорю «прощай», но лишь «до свидания».....	132
Глава 33. Осознать.....	136
Глава 34. О принятии.....	138
Глава 35. Одно горе на двоих.....	141
Глава 36. Зачем я отпустила тебя?.....	149
Глава 37. Я сдаюсь.....	154
Глава 38. Эта дорога не та.....	157
Глава 39. Слава Тебе, Господи!.....	160
Глава 40. Суеверия.....	163
Глава 41. Просто следуй за мной.....	170
Глава 42. Нет, детей нет.....	175
Глава 43. Стараемся жить.....	178
Глава 44. Нерастроченная любовь.....	183
Глава 45. Чужая боль.....	191
Глава 46. Мы предполагаем, а Бог располагает.....	200
Глава 47. Она рядом!.....	204
Глава 48. Утешение.....	207
Глава 49. Исповедь скорбящей матери.....	209
Глава 50. Верь только Богу единому.....	212
Глава 51. Всему свое время.....	222
Глава 52. Господь вознаградил.....	228
Глава 53. Страх новой потери.....	235
Глава 54. Перерождение души.....	240
Глава 55. Две доченьки.....	246
Глава 56. Счастье возможно.....	251

Эта книга посвящается всем матерям, потерявшим своих дорогих детей, будь то болезнь или какой-то несчастный случай. Не важно, сколько нашим детям было месяцев или лет, мы всегда будем скорбеть и плакать на их могилах, потому что терять детей – противоестественно, поэтому эта боль неизлечима. Но с ней возможно примириться благодаря Вере в Бога и Вечную жизнь, Надежде, что Господь – Человеколюбец, делает только во благо, и, наконец, Любви ко всему живому и к этой жизни.

Ты все думаешь: вот пришли скорби, вот несчастья, которых нет ни у кого, вот обстоятельства, из которых нет выхода, а это Бог с любовью посмотрел на тебя, это Бог приближается к тебе...

Алексий Мечев

Предисловие

Дверь лифта за моей спиной закрылась, и я оказалась замкнутой на несколько минут в этом тесном пространстве с еще двумя женщинами. На лице первой, медсестры, читались отстраненность и отчуждение, безразличный взгляд сначала скользнул по моему животу, а потом замер в какой-то другой плоскости. По щекам же другой женщины текли непрекращающимся потоком слезы. Тут и гадать нечего — мы же в роддоме. Что-то не так с еще не родившимся малышом.

— Что случилось?

Последние несколько лет моей жизни я стала еще больше уязвима к чужой боли.

— Я сейчас буду рожать, идет только тридцать вторая неделя. Сказали, что с ребенком может случиться что угодно, скорее всего, он останется на всю жизнь инвалидом.

Всхлипывает.

Я, напротив, остаюсь спокойной, хотя в моей душе все кипит, знаю, каково это, когда всем плевать на твои чувства, тебе говорят все что угодно, но только не понимая, что отнимают самое главное — надежду.

— Моя сестра родила тоже на таком сроке. — Я начинаю улыбаться. — С малышкой все хорошо, уже бегает.

— И никаких диагнозов? — в ее глазах появляется надежда.

— Абсолютно. И с вашим малышом все будет хорошо. Вот, держите. — И я быстро достаю из косметички маленькую иконку Богородицы «Скоропослушница» и отдаю. — Молитесь Ей.

Успеваю, потому что в следующую секунду дверь открывается и они выходят.

— Спасибо, — шепчет она в полуулыбке.

А я еду дальше на свой этаж. Умиротворенная, с еще одной дочкой под сердцем. Как никто другой в этой жизни, я знаю, что любое слово, сказанное нами, может либо излечить, окрылить, подарить надежду, или же, наоборот, покалечить, погубить и низвергнуть в ад.

Глава 1 Почему я?

Эта история начиналась, как и все стандартные истории миллионов таких же молодых семей. Мы поженились и мечтали о маленьком пупсике, который привнесет в нашу жизнь бесконечное количество счастливых дней. Через восемь месяцев я узнала, что беременна. Моему счастью не было предела. Я очень люблю детей, буквально до обожания, поэтому это событие окрылило меня и повергло в блаженную радость.

Но вся эта эйфория от самого счастливейшего события в моей жизни длилась недолго. Буквально за один день до Нового года первый скрининг и УЗИ не показали ничего хорошего. Слова врачей оглушали и разрывали в клочья выросшие на такой короткий период крылья радости. Они били сильнее всякого колокола:

– Порок сердца, несовместимый с жизнью. Возможно, синдром Дауна. Смысла рожать нет, делайте аборт.

– Как порок? Откуда? Мы ведем здоровый образ жизни... Синдром Дауна? Вы не шутите?

– Причин может быть много. Мы можем только предполагать. Сейчас еще раз сдадите кровь, она покажет, какой процент вероятности, что ребенок будет дауном.

Да, у каждого из нас свой путь...

В те минуты мне казалось, что мир рухнул. Все мечты полетели в тартарары с молниеносной скоростью.

Когда я лежала на кушетке в кабинете врача, в голове сразу же зароились вопросы: «Неужели это происходит со мной? Почему именно со мной? Что я сделала не так?»

Мы молча ждали результатов. Из кабинетов выходили такие же будущие мамочки, как и я. Кто-то с улыбкой на лице убегал из этого жуткого места, облегченно вздыхая, кто-то безутешно плакал, не стесняясь посторонних. Между ожидающими немолвно воцарилось сочувствие и сопереживание.

– Боровина! – Сердце бешено заколотилось, но я встала и мужественно проследовала в кабинет.

– Здравствуйте.

– Не буду ходить вокруг и около, все плохо. – Никто не старался смягчать слова или подготавливать к еще одному страшному диагнозу. – Кровь показала, что риск Дауна один к четырем, это значит, что двадцать пять процентов из ста, что ваш ребенок родится с этим синдромом. Процент большой, что позволяет мне утверждать, что так и будет. Я, конечно, советую аборт. Смысла рожать нет. Синдром Дауна, порок сердца, и это только начало. Что обнаружат дальше – неизвестно.

Стойко сдержав слезы, я пулей выбежала из больницы и, сев в машину, разрыдалась. «Господи, за что? За что? За что?» Я повторяла эти слова вновь и вновь, пока вконец не обессилела и не закрылась в своих мыслях.

Временами начинало казаться, что я сплю и вижу страшный сон и вот-вот скоро про-

снусь. Но рассвет все не наступал. И вердикты врачей, которых мы посетили бесчисленное множество, продолжали сыпаться страшными диагнозами и словами: «У ребенка не видно носа, скорее всего, родится уродом, сердце с правой стороны, селезенка отсутствует. Обязательно аборт, вы еще молодые, родите, а этот будет обузой, если вдруг выживет». Собирались комиссии, на которых нам снова и снова объясняли, что наша малышка недостойна жить.

Слова врачей приводили в ужас, иногда просто хотелось лечь под одеяло и больше никогда не вставать. Я старалась изо всех сил абстрагироваться от всех этих диагнозов, чтобы не навредить доченьке своими стрессами. Постоянно говорила ей, как сильно люблю и никому не дам в обиду. Что никакие диагнозы нам не страшны, просила ее быть сильной, несмотря ни на что. Современный анализ кордоцентез также был мной отвергнут из-за этой же причины — я боялась навредить. «Зачем мне этот анализ, если я в любом случае буду рожать?» — врачи крутили у виска, не понимая, что за сумасшедшая захочет рожать больного ребенка. Да еще и так за него бороться.

Даже муж, однажды не выдержав такого количества «ничего хорошего», робко заикнулся об этом самом:

— Насть, может, и правда аборт?

На что получил мой твердый жесткий ответ, после которого эта тема уже не поднималась:

— У тебя есть выбор, в любой момент ты можешь уйти, своего ребенка я не убью! Какого Бог дал, такого и буду любить и воспитывать.

Он бросил на меня негодующий взгляд и промолчал.

Глава 2 Стадии горя

Психологи говорят, что каждый родитель, узнав о серьезном заболевании ребенка, проходит четыре стадии отношения к диагнозу. Первая – это страх, гнев и поиски виноватого. Вторая стадия – отрицание, когда человек пытается убедить себя в том, что пугающий диагноз – ошибка. На этом этапе родители часто идут к бабкам, шарлатанам, колдунам, обещающим исцеление. Третья стадия наступает, когда болезнь ребенка очевидна настолько, что уже отрицать ее бессмысленно. Тогда родители впадают в тяжелую депрессию. И последняя стадия – принятие ситуации и собственного ребенка таким, какой он есть.

Мы, конечно, не исключение из правил. Испытывали и страх, и гнев, и отрицание. Иногда я плакала в голос и злилась на Бога. «Смотрела» вокруг себя и понимала, что у всех с детками все хорошо и только у нас

так плохо. Я не хотела готовиться к тому, чтобы похоронить своего ребенка сразу после рождения. Ездили к одному старичку, который «сливал», читал молитвы, он успокаивал, что все диагнозы – ошибка врачей, да, есть небольшое окошечко в сердце, но все будет хорошо. И мы верили, потому что хотелось верить. Его слова давали надежду и хоть и на короткое время, но успокаивали. Конечно, постепенно становилось понятно, что ошибки в диагнозах могут быть, но однозначно не настолько серьезными.

А вот третьей стадии мы на удивление избежали (вспоминаю и вновь изумляюсь, насколько Господь заботится о нас – своих детях). В этот сложный период своей жизни я работала учителем в школе, и на депрессию просто не оставалось времени. Ученики, тетради, отчеты – все это было частью моей жизни, и оно отвлекало и не давало провалиться в бездну отчаяния. У мужа тоже с работой было все замечательно, видимо, поэтому быстро и наступило принятие. Скажу так, я надеялась, отрицала, но в сердце своем приняла сразу. И уже любила любой свою девочку. Да, я с самого начала знала, что у нас будет девочка. Софочка.

Глава 3

Почему не аборт?

Выбор. Он всегда стоит у каждого из нас. Всегда. Каждый день мы выбираем. И когда стоит выбор лишить жизни своего больного ребенка или родить, сначала представь его. Вот он лежит перед тобой, пусть и с несовершенным здоровьем, но такой маленький и беспомощный, любящий свою маму больше всех на свете. И перед тобой орудие убийства. Убей! Он же все равно больной, все равно не жилец в этой жизни. Зачем ему мучаться? Убьешь? А если ребенок заболел, когда ему год, два, пять... Есть ли у инвалидов право на жизнь? Жизнь, которую дает ему Бог и которую только Он вправе забрать.

По этой непутевой логике можно лишить жизни всех инвалидов и обречь этот безумный мир на гибель.

Многие еще любят поспорить, а является ли зачатый младенец человеком и если

да, то с какой недели. Ответ на этот вопрос, как и на все вопросы нашей жизни, дает Святое Евангелие: «Когда Пресвятая Богородица пришла к святой праведной Елисавете, Младенцу в Ее утробе было всего несколько дней, а младенцу в утробе Елисаветы – полгода, и вот Иоанн Креститель узнает Господа Своего и радуется: Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее, и Елисавета исполнилась Святого Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами и благословлен плод чрева Твоего!» Вот и ответ! С первого дня зачатия ребеночек уже жив! И не важно, что его еще не видно, Господь уже вдохнул в него бессмертную душу.

Интересно, что многие даже не думают о том, что в любую секунду жизнь может измениться, и вот вчера ты только бежал и прыгал на своих ногах, а сегодня уже можешь лишиться всех этих милостей. Почему мы вправе думать, что ребенок, которому сами дали жизнь в момент зачатия, не хочет жить?

А вот что говорит об абортах преподобный Паисий Святогорец: «Если она сделает аборт, то расплачиваться за него будут

ее другие дети — болезнями и несчастными случаями. Сегодня родители убивают своих детей абортами и лишаются благословения Божия. В прежние времена, если младенец рождался больным, то его крестили и он умирал как ангелочек. И не было оснований беспокоиться насчет его загробной участи».

Так же и о своей душе стоит подумать матери, которая стоит перед таким страшнейшим выбором. Сколько таких женщин, которые совершили этот безбожный поступок много лет назад, и их душа не может обрести покой, не может простить себя. Всю последующую жизнь они стараются искупить этот ужасный грех благими делами, что дает надежду на прощение Нашего милостивого Господа, потому что сказано: «У всего есть граница, даже у океана, а милость Божья безгранична». В Успенской Феклиной пустыни есть даже икона «Скорбящая о младенцах, во чреве убиенных», перед ней сокрушающиеся матери изливают свою боль и находят утешение.

И никто не может заставить женщину сделать аборт, если она этого не захочет. Никто! Ни муж, ни родственники, ни врачи! В первую очередь это выбор самой женщины. На